DOI 10.15593/2224-9354/2017.3.3

УДК 316.485.26+316.754.4

С.В. Егорышев, Н.В. Егорышева

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ПРОЯВЛЕНИЙ КРИМИНАЛЬНЫХ УГРОЗ И СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На основе правовой статистики и результатов социологических исследований состояния общественного мнения жителей Республики Башкортостан дана характеристика криминогенной обстановки, сложившейся на уровне страны и региона. Показано состояние и тенденции таких криминальных угроз, как проявления экстремизма и терроризма. Анализируются особенности восприятия этих угроз, а также меры защищенности от них общественным сознанием регионального социума. Делается вывод о том, что в условиях остающейся сложной криминогенной обстановки, но демонстрирующей в последние годы тенденцию к оздоровлению, в общественном сознании регионального социума снижается уровень тревожности и укрепляется осознание защищенности от проявлений возможных криминальных угроз. Подобная реакция общественного сознания установлена и по отношению к проявлениям экстремизма и терроризма, которые напротив характеризуются тенденцией существенного роста. Жители региона, оценивая эти угрозы, не видят в них пока еще для себя серьезной опасности и воспринимают их преимущественно спокойно и умозрительно. Первому во многом способствует бесконфликтный характер сложившихся межнациональных и межконфессиональных отношений. Умозрительность же обуславливается активным влиянием средств массовой информации.

Ключевые слова: общественное сознание, общественное мнение, региональный социум, криминальная угроза, экстремизм, терроризм, безопасность.

Угроза подвергнуться преступному посягательству всегда вызывала и продолжает вызывать чувство сильной тревоги в общественном сознании. При этом зависимость между этими явлениями непростая. С одной стороны, высокий уровень преступности, сопряженный с совершением резонансных преступлений, закономерно усиливает чувство тревоги. Так, например, рост регистрируемой преступности в начале 2000-х годов в стране с 2 968 255 деяний в 2001 году до 3 582 541 деяний в 2007 году, а в Республике Башкортостан соответственно с 59 232 до 89 109 вызывал в обществе сильное беспокойство [1, с. 26–33]. В те годы в регионе угрозе стать жертвой преступления общественное мнение стабильно «присуждало» 4-е место в ряду 12 угроз, которые, по мнению респондентов, вызывали у них наиболее сильное беспокойство [2, с. 24–25]. Опрашиваемых больше, нежели преступность в начале

© Егорышев С.В., Егорышева Н.В., 2017

Егорышев Сергей Васильевич – д-р социол. наук, профессор, проректор ЧОУ ВО «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия», e-mail: nauka@vegu.ru.

Егорышева Нина Владимировна – канд. полит. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Уфимский институт МВД России», e-mail: nina_egorysheva@mail.ru.

2000-х годов, беспокоили угрозы остаться без работы и средств к существованию, заболеть тяжелой болезнью.

С другой стороны, в настоящее время в связи со снижением общего уровня регистрируемой преступности, о чем еще будет идти речь, снизился и уровень тревожности в восприятии людьми криминальной опасности. В 2012–2016 годах, по данным ежегодно проводимого нами социологического мониторинга состояния общественного мнения населения Республики Башкортостан по проблеме «Правопорядок. Социальная напряженность. Общественная безопасность» (объем выборочной совокупности, построенной по принципу пропорциональности, ежегодно составляет 1200 единиц), данное опасение опустилось на 6-е место (от 33,2 до 36,7 % респондентов) в ряду сильно беспокоящих угроз. Но это достаточно высокий уровень, так как криминальная угроза, даже в качестве потенциальной, вызывает в общественном сознании заметное чувство тревоги.

Наши исследования свидетельствуют о том, что восприятие общественным сознанием криминальных угроз зависит от их вида. Причем те криминальные угрозы, которые ранее с очевидностью не проявлялись и приобрели остроту и выраженную социальную опасность только в последнее время, общественным сознанием могут восприниматься спокойнее или, наоборот, весьма чувственно-эмоционально.

В настоящей статье мы рассмотрим современный характер отражения криминальных угроз, включая угрозы экстремистских и террористических проявлений в общественном сознании жителей Башкортостана, а также оценку ими своей защищенности от преступных посягательств.

Итак, согласно данным управления правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2016 году на территории страны было зарегистрировано 2 160 063 совершенных преступлений, что на 9,6 % (228 413 фактов) меньше, чем в 2015 году. Причем фиксируется сокращение числа зарегистрированных преступлений на территории всех федеральных округов Российской Федерации, снижение количества регистрируемой преступности наблюдается в 77 регионах, а рост – в 8 регионах [3, с. 5]. Имеет место общая тенденция снижения уровня регистрируемой преступности в стране: в 2012-м было зарегистрировано 2 302 168 преступлений, в 2013 году – 2 206 249, в 2014 году – 2 190 578, в 2015 году – 2 388 476 и в 2016-м, как отмечалось, 2 160 063 преступления [8, с. 10].

В Республике Башкортостан в 2016 году было зарегистрировано 65 343 преступных деяний, и это на 7,9 % меньше, чем в 2015 году [3, с. 47]. При этом в регионе по сравнению с другими субъектами Российской Федерации самый высокий уровень выявленных лиц, совершивших преступления, что является показателем эффективной работы правоохранительных органов [3, с. 17].

Возвращаясь к характеристике преступности на общероссийском уровне, важно отметить сокращение в 2016 году в ее общей структуре особо тяжких и тяжких преступлений (на 15 и 10,9 % соответственно), а также преступлений, приведших к смерти потерпевших на 12,7 % и к причинению тяжкого вреда здоровью на 8,9 %. Меньше стало на 14,5 % краж, на 15,4 % грабежей, на 16,3 % разбоев. Однако кражи, грабежи и разбои продолжают составлять почти половину (43,7 %) от всех зарегистрированных преступлений [3, с. 46]. На 10,6 % (790,3 тыс. фактов) меньше зарегистрировано преступлений в общественных местах.

Подчеркнем, что речь идет о регистрируемой преступности, которая, как известно, лишь отчасти характеризует реальное состояние криминогенной обстановки в стране и не учитывает ее латентную сторону, в том числе и незаявленную преступность. Вместе с тем на фоне тенденции снижения уровня общей преступности и ряда ее разновидностей особую тревогу вызывает рост преступлений, которые, как отмечалось выше, содержат наибольшую социальную опасность и поэтому особенно сильно должны восприниматься в обществе на чувственно-эмоциональном уровне. Речь идет о преступлениях экстремистской и террористической направленности. При этом данные виды преступности весьма латентны.

Фиксируя ежегодный рост преступлений экстремистской и террористической направленности, правовая статистика указывает на двухкратное увеличение значения показателей этого вида преступлений за последние четыре года. Так, с 2010 по 2015 год в Российской Федерации зарегистрировано в общей сложности 5233 преступлений экстремистской и 5167 террористической направленности [4], а только в 2016 году на территории Российской Федерации количество преступлений террористического характера возросло на 44,8 % (2227 фактов) и экстремистской направленности – на 9,1 % (1450 фактов). Эти преступления составили вместе 0,17 % от общего числа всех зарегистрированных преступлений [3, с. 23]. Раскрытыми оказались 735 преступлений террористической и 1207 преступлений экстремистской направленности [5, с. 4].

В Республике Башкортостан в 2016 году было зарегистрировано 32 террористических и 18 экстремистских преступлений. По сравнению с 2015 годом прирост этого вида преступлений составил соответственно 146,15 и 80 % [5, с. 65]. Динамика этих преступлений в 2011–2016 годах показана в табл. 1.

Данные, обобщенные в табл. 1, показывают колебание значений показателей состояния преступлений террористической и экстремистской направленности в регионе, а также числа выявленных лиц, совершивших эти преступления.

И если к 2016 году мы имеем прирост преступлений террористического характера при одновременном сокращении количества лиц, их со-

вершивших, то при некотором сокращении числа преступлений экстремистской направленности наблюдается увеличение количества выявленных лиц их совершивших.

Таблица 1

Динамика зарегистрированных преступлений террористической и экстремистской направленности и выявленных лиц, их совершивших в Республике Башкортостан в 2010–2016 годах [5, с. 61–65]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество преступлений террористической направленности	11	1	0	4	24	13	32
Выявлено лиц их совершивших	15	6	0	0	8	9	7
Количество преступлений экстремистской направленности	20	27	30	22	16	10	18
Выявлено лиц их совершивших	18	25	27	31	12	13	26

Рассматриваемые преступления, особенно террористического характера, обуславливаются другими видами преступности и, на наш взгляд, прежде всего преступлениями, связанными с незаконным оборотом оружия.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в стране, снизившись к 2012 году, число преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, и установленных лиц, совершивших эти преступления, с 2013 года начало расти. В 2016 году прирост преступлений, совершенных с использованием огнестрельного и газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в регионе составил 76,5 % [5, с. 21]. Только с применением оружия в Республике Башкортостан в 2016 году было совершено 143 преступления, что на 61 факт больше, чем в 2015 году.

Регион лидирует по преступлениям, совершенным в 2016 году в состоянии алкогольного опьянения (3449 фактов) [3, с. 19], а это каждое второе преступление (52,9 %); по преступлениям, совершенным лицами, ранее совершавшими преступления (2205 фактов) и совершавшими в составе организованной группы или преступного сообщества (59 фактов) [3, с. 21]. Благоприятной почвой для роста преступности в целом и в частности преступлений террористической и экстремистской направленности является коррупция, ставшая не просто широко распространенным преступлением, имеющим очень высокую латентность, а существенной угрозой национальной безопасности страны.

По данным МВД России, в 2012–2015 годах в стране было зарегистрировано 150,3 тысяч преступлений коррупционной направленности. Из них почти две трети (97,8 %) – против интересов государственной службы и местного самоуправления, т.е. там, как отмечает А.С. Куликов, где принимаются решения, имеющие цену [6, с. 5]. В 2016 году в стране регистрируется 108 754 преступления экономической направленности, из которых третья

часть (32 924 преступления) – коррупционные, что на 1,4 % больше, чем в 2015 году. Нераскрытыми остались 11 669 подобных преступных деяний и это на 3,1 % больше уровня 2015 года. А также выявлено 13 566 чел., совершивших эти преступления, что на 8,2 % меньше, чем в 2015 году [3, с. 33]. Каждое пятое преступление коррупционной направленности совершено в Приволжском федеральном округе (23,7 %), 19,5 % – в Центральном федеральном округе. Эти округа лидируют в этом плане [3, с. 27].

В Республике Башкортостан в 2016 году выявлено 827 преступлений коррупционной направленности, что на 22,2 % (150 деяний) больше уровня 2015 года. Раскрыто 97,9 % таких преступлений, в 2015 году было раскрыто 99,4 %. Кроме этого в регионе зарегистрировано 338 случаев взяточничества (получение и дача взятки) и это на 40 случаев больше, чем в 2015 году. Против государственной власти совершено 494 преступления коррупционной направленности (на 20 преступлений больше, чем в 2015 году).

Специалисты, занимающиеся проблемами терроризма и экстремизма, прежде всего религиозного, отмечают возрастающую степень его адаптивности к существующим и создающимся правовым и социальным барьерам [7, с. 40; 8, с. 6]. Именно поэтому в стране идет интенсивный поиск новых, более эффективных, правовых средств противодействия экстремизму, терроризму и коррупции, что выражается в развитии правовой основы этого противодействия, а также во внесении изменений в уже имеющееся федеральное законодательство [9–11].

Соответственно развивается ведомственная нормативно-правовая база деятельности правоохранительных структур государства по противодействию этим видам преступности, в том числе во взаимодействии с населением и институтами гражданского общества [12].

Принимаются и продолжают разрабатываться программы профилактики экстремизма и терроризма, включающие меры криминологического воздействия на лиц, разделяющих идеологию экстремистских и террористических организаций, а также лиц, осужденных и уже отбывших наказание за преступления этого вида. При этом активно изучается подобный исследовательский и практический зарубежный опыт.

Осуществляется активное целенаправленное взаимодействие на международном, межгосударственном уровнях [13].

Рассмотрим, каковы особенности восприятия своей безопасности, включая угрозы экстремизма, терроризма общественным сознанием жителей Республики Башкортостан.

Опросы, проведенные нами, свидетельствуют о том, что 52–66 % респондентов, за исключением 2013 года (рисунок), за период с 2010 по 2016 год выражали общую удовлетворенность состоянием правопорядка в Республике Башкортостан.

Рис. Общая удовлетворенность респондентов состоянием правопорядка в Республике Башкортостан (в %) в 2010–2016 годах

Приведенные данные коррелируют с показателями чувства защищенности (безопасности) респондентов от возможных преступных посягательств. Так, в 2014 году 69,5 % опрошенных отмечали, что чувствуют себя в безопасности (сумма ответов «ощущаю себя в безопасности» и «скорее ощущаю себя в безопасности»), а 23,1 % отметили, что не ощущают себя в безопасности. В 2015 году такие ответы дали соответственно 58,2 и 31,1 % респондентов. В 2016 году ощущение безопасности проживания в республике выразили 68,5 % опрошенных, а 23,2 % респондентов себя в безопасности не ощущают. Соответственно 7,4; 10,6 и 8,3 % затруднились с ответом.

Оценки безопасности своего проживания, которые дают респонденты, зависят от их удовлетворенности состоянием правопорядка, результатами работы органов правоохраны, наличием или отсутствием резонансных преступлений, интенсивностью освещения криминальной тематики в СМИ и от многих других факторов. Но в целом, сопоставляя статистические и социологические данные, можно сказать, что Республика Башкортостан – относительно безопасный регион по критерию криминальной угрозы.

Это подтверждают полученные нами социологические данные о состоянии тревожности общественного сознания жителей республики. В 2014 году чувство тревоги за себя и своих близких (тревога за жизнь и будущее) испытывали (всегда и часто) 33,2 % опрошенных и не испытывали (редко и никогда) 59,7 %. В 2015 году подобным образом ответили соответственно 35,9 и 66,2 %, а в 2016 году – соответственно 26,7 и 64,9 % опрошенных. Анализируя эти данные, следует иметь в виду, что они разнятся в зависимости от

типа поселений (крупный – малый город, городская – сельская местность, районы городов и другие признаки). Здесь приведены обобщенные данные в целом по республике.

Необходимо подчеркнуть и то, что чувство безопасности проживания формируется в общественном сознании не только (далеко не только) благодаря эффективной работе правоохранителей, например, органов внутренних дел. Опросы показали, что непосредственно свою защищенность с органами внутренних дел в 2014 году связывали 35,7 %, в 2015 году – 29,8 % и в 2016 году – 35,9 % опрошенных (сумма ответов «в полной мере» и «в большей мере»); остальные (а это больше половины респондентов) свою защищенность связывали с другими обстоятельствами. В контексте рассматриваемой нами темы остановимся подробнее на угрозах терроризма и экстремизма.

Обратимся к оценкам респондентов вероятности проявления в регионе экстремизма и терроризма из-за разного рода причин (табл. 2).

Таблица 2

Оценка респондентами вероятности проявления в Республике Башкортостан терроризма и экстремизма (в %) в 2015–2016 годах

Степень вероятности	Социально-политические причины		Социально-экономические причины		Социально-психологические причины		Национальные причины		Религиозные причины	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Большая вероятность	14,8	16,1	11,9	11,8	17,0	11,4	12,7	12,7	9,8	13,7
Вероятность незначительная	25,9	24,7	25,8	27,0	17,0	21,0	25,9	21,3	23,3	23,2
Вероятность отсутствует	18,2	20,8	19,5	23,0	25,3	29,2	23,5	25,6	24,4	22,8
Затруднились ответить	41,1	38,4	42,8	38,2	40,7	38,4	37,9	40,4	42,5	40,3

Данные, обобщенные в табл. 2, свидетельствуют о том, что респонденты не ощущают сильной угрозы экстремизма и терроризма, так как население региона, к счастью, не сталкивалось с их претворением в жизнь.

По мнению опрошенных, ни одна из оцениваемых групп причин не обуславливает большую вероятность проявления в республике терроризма и экстремизма. Респонденты видят либо незначительную вероятность, либо вообще отсутствие вероятности проявления этих деликвентных ситуаций. В то же время большое количество тех людей, кто принял участие в опросе, затруднились с ответом, что, на наш взгляд, связано с неуверенностью в прогнозе, так как общая ситуация в стране и мире свидетельствует о реальности этих угроз, а также с тем, что жители региона не информированы о состоянии этих угроз. Действительно, средства массовой информации не заостряют внима-

ния общественности на потенциальных и реальных угрозах экстремистского и террористического характера. Сообщается о свершившихся фактах.

Конечно, как показывают социологические исследования, социальная обстановка в Башкортостане стабильно спокойная. Это можно проиллюстрировать оценками респондентов характера межконфессиональных отношений (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика респондентами межконфессиональных отношений
в Республике Башкортостан (в %) в 2015–2016 годах

Оценка	2015	2016
Отношения хорошие, бесконфликтные, развивающиеся	27,0	30,2
Отношения спокойные, но противоречия все же проявляются	34,4	33,4
Отношения сложные, часто бывают конфликты	8,9	9,3
Затрудняюсь ответить	29,7	27,1

В то же время Республика Башкортостан – поликонфессиональный и многонациональный регион, поэтому он привлекает внимание религиозных экстремистов, которые находят здесь, пусть и немногочисленных, но сторонников. Об этом, в частности, свидетельствует приведенная нами статистика преступлений экстремистской направленности и количество лиц, привлеченных к ответственности за совершение этих преступлений (см. табл. 1). Имеются попытки экстремистов создать свои организационные структуры, например, экстремистское сообщество «Белое братство», объединяющее 30 чел. Сообщество с января 2014 по июнь 2015 года активно использовало Интернет для популяризации экстремистских материалов [14, с. 6].

В ходе социологического опроса респондентам задавался вопрос о том, какие, по их мнению, институты общества и государства располагают наибольшими возможностями противодействия экстремизму. Полученные ответы свидетельствуют, что немногим более половины опрошенных (51,8 %) полагают, что наибольшими возможностями противодействия экстремизму владеют государственные органы власти, в том числе органы правоохраны (25,2 %) и другие государственные структуры (26,6 %).

Меньше таких возможностей респонденты видят у семьи (11,5 %), религиозных организаций (9,2 %), средств массовой информации (6,4 %), общественных объединений (3,6 %), органов муниципального управления и местного самоуправления (4,7 %), образовательных организаций (1,8 %) и учреждений культуры (1,1 %).

Эти оценки, на наш взгляд, позволяют сделать два вывода. Первый – жители региона в противодействии весьма опасному для многонационального и поликонфессионального социума республики явлению экстремизма надеж-

ды возлагают, главным образом, на государственные структуры. Второй вывод – угроза экстремизма воспринимается больше умозрительно, отстраненно от самих себя, своих семей.

Вместе с тем противодействие любому виду преступности, в том числе преступлениям экстремистской и террористической направленности, прежде всего, их профилактика, не может быть результативной не просто без поддержки, но и без непосредственного деятельного участия институтов гражданского общества и широких слоев населения.

Социологические исследования свидетельствуют об увеличении этого потенциала участия, по крайней мере, готовности к такому участию. Так, только треть (28,8 %) респондентов не готовы оказывать содействие правоохранителям. Но 49,2 % граждан взаимодействие правоохранительных органов и граждан оценивают как «среднеэффективное». К тому же 51,7 % опрошенных не знают о существовании добровольных общественных формирований правоохранительной направленности, и только треть (29,1 %) знают и с различной периодичностью встречаются со своими участковыми уполномоченными полиции. Иначе говоря, существующая практика взаимодействия органов правоохраны с населением не соответствует уровню готовности граждан к оказанию поддержки правоохранительным структурам. Этим структурам все еще не удастся создать эффективный механизм взаимодействия с населением. Для активного взаимодействия населению не хватает информации о правилах виктимологического поведения, слабо оно информировано о состоянии криминальной обстановки, в том числе об угрозах экстремистской и террористической направленности. Немного среди респондентов тех, кто знают анти-террористическое и антиэкстремистское законодательство, федеральные и региональные программы противодействия этим угрозам. Большой потенциал латентности этих социально опасных явлений может влиять на реакцию правоохранительных органов, но этот потенциал не может быть не виден общественности. Ее реакция зависит от силы чувства непримиримости в отношении экстремизма и терроризма, которое должно быть сформировано в обществе. Речь идет именно о непримиримости, неприятии, а не о страхе и выжидании.

Поэтому и средства массовой информации, и семья, и общественные организации должны активно участвовать в формировании чувства неприятия и непримиримости. Не реализуются в полной мере возможности религиозных организаций в работе с верующими по противодействию распространению среди них радикальных религиозных взглядов. Верующему слова священнослужителей ближе, чем светских официальных лиц.

Для региона, в котором отсутствует выраженное восприятие общественным сознанием экстремизма и терроризма как реальных угроз и население не ощущает сильной их опасности, но в то же время представляющего интерес у организаций экстремистского толка, прежде всего религиозных, наиболее

важным является создание системы профилактики экстремизма и терроризма. Эта система, опирающаяся на соответствующую региональную программу, должна включать в себя меры республиканского законодательного обеспечения, расширяющего возможности действия федерального законодательства с учетом специфики республики.

В рамках этой системы назрела необходимость разработки комплекса мер информационного влияния на общественное сознание регионального социума с целью формирования в нем устойчивого неприятия взглядов и действий экстремистов и террористов, активного противодействия им в тесном сотрудничестве с правоохранительными органами. Важно также формировать в обществе развитую виктимологическую культуру. Свою роль здесь могут сыграть средства массовой информации, социальная реклама, тематические правовые издания.

Система профилактики экстремизма и терроризма предполагает проведение мониторинга состояния общественного мнения населения по проблемам экстремизма и терроризма, эффективности противодействия им со стороны правоохранительных органов, а также глубоких аналитических криминологических и социологических исследований региональных причин реального и возможного проявления экстремизма и терроризма, условий, им способствующих и, напротив, способных к минимизации и устранению. Система профилактики должна включать в себя механизм взаимодействия органов государственного и муниципального управления, правоохранительных структур, институтов гражданского общества и населения по противодействию и профилактики экстремизма и терроризма.

Список литературы

1. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / под общ. ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. – М.: Экзамен, 2007. – 383 с.
2. Аккучуков У.С., Газизов М.А., Егорышев С.В. Уфимцы о криминальной обстановке и эффективности работы органов внутренних дел (по результатам опросов общественного мнения). – Уфа: Восточный университет, 2008. – 60 с.
3. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года / Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное организационно-аналитическое управление. Управление правовой статистики. – М., 2016. – 52 с.
4. Сводный отчет ГИАЦ МВД России о преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью / М-во внутр. дел Рос. Федерации. – М., 2015. – 18 с.
5. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года / М-во внутр. дел Рос. Федерации. – М., 2016. – 66 с.

6. Куликов А.С. Проблемы обеспечения внутренней безопасности страны в современных условиях // Вестник Академии военных наук. – 2016. – № 3 (56). – С. 4–7.

7. Абдулганеев Р.Р. Некоторые аспекты противодействия проявлениям религиозного экстремизма и терроризма в условиях реализации Федерального закона от 6 июня 2016 г. № 374-ФЗ («Закона И.А. Яровой») // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 40–43.

8. Гарипов М.И., Егорышева Н.В. Формирование и развитие антикоррупционного мировоззрения у обучающихся // Вестник ВЭГУ. – 2017. – № 2 (88). – С. 5–12.

9. О противодействии экстремистской деятельности: ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

10. О противодействии коррупции: ФЗ от 25.10.2008. № 273-ФЗ // Рос. газета. – 2008. – 30 дек. – С. 2–4.

11. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: ФЗ от 6.07. 2016 № 374-ФЗ // Рос. газета. – 2016. – 8 июля. – С. 3–5.

12. Егорышев С.В. Правовые основы взаимодействия органов внутренних дел с гражданским обществом как условие социально-правовой эффективности правоохранительной деятельности // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 1 (81). – С. 49–58.

13. Нигматуллин Р.В. Уфимский саммит ШОС как ответ на призыв ООН к борьбе с новыми тенденциями в развитии преступности // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 5 (86). – С. 39–42.

14. В Уфе задержали членов крупной нацистской банды // Бонус. – 2016. – 20 окт. – С. 6.

References

1. Sostoianie i tendentsii prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii: kriminologicheskii i ugovovno-pravovoi spravochnik [State and trends of crime in the Russian Federation: criminological and criminal law reference book]. Ed. by A.Ia. Sukharev, S.I. Gir'ko. Moscow, Ekzamen Publ., 2007, 383 p.

2. Akkuchukov U.S., Gazizov M.A., Egoryshev S.V. Ufimtsy o kriminogennoi obstanovke i effektivnosti raboty organov vnutrennikh del (po rezul'tatam oprosov obshchestvennogo mneniia) [Ufa residents on the criminal situation and the effectiveness of the work of internal affairs bodies (according to the results of public opinion polls)]. Ufa, Vostochnyi universitet Publ., 2008, 60 p.

3. Sostoianie prestupnosti v Rossii za ianvar'–dekabr' 2016 goda [State of crime in Russia in January–December 2016]. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Moscow, 2016, 52 p.

4. Svodnyi otchet GIATs MVD Rossii o prestupleniiakh terroristicheskogo kharaktera, ekstremistskoi napravlenosti i svyazannykh s terroristicheskoi deiatel'nost'iu [Summary report of Main Information and Analysis Center of the Ministry of the Interior of the Russian Federation on crimes of terrorist nature, extremist orientation and terrorist-related activities]. The Ministry of the Interior of the Russian Federation. Moscow, 2015, 18 p.

5. Sostoianie prestupnosti v Rossii za ianvar'–dekabr' 2016 goda [State of crime in Russia in January–December 2016]. The Ministry of the Interior of the Russian Federation. Moscow, 2016, 66 p.

6. Kulikov A.S. Problemy obespecheniia vnutrennei bezopasnosti strany v sovremennykh usloviakh [Problems of ensuring the country's internal security under modern conditions]. *Vestnik Akademii voennykh nauk*, 2016, no. 3, vol. 56, pp. 4–7.

7. Abdulganeev R.R. Nekotorye aspekty protivodeistviia proiavleniiam religioznogo ekstremizma i terrorizma v usloviakh realizatsii Federal'nogo zakona ot 6 iyunia 2016 g. № 374-FZ («Zakona I.A. Iarovoi») [Some aspects of combating the manifestations of religious extremism and terrorism in accordance with the Federal Law of June 6, 2016 No. 374-FZ (“The Law of I.A. Iarovaia”)]. *Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2016, no. 4, vol. 26, pp. 40–43.

8. Garipov M.I., Egorysheva N.V. Formirovanie i razvitie antikorrupsionnogo mirovozzreniia u obuchaiushchikhsia [Formation and development of anti-corruption ideology in students]. *Vestnik VEGU*, 2017, no. 2, vol. 88, pp. 5–12.

9. O protivodeistvii ekstremistskoi deiatel'nosti: FZ ot 25.07.2002 № 114-FZ (v red. FZ RF ot 02.07.2013) [On combating extremist activity: Federal Law No. 114-FZ of 25 July 2002 (as amended by the Federal Law of the Russian Federation of 2 July 2013)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2002, no. 30, art. 3031.

10. O protivodeistvii korruptsii: FZ ot 25.10.2008. № 273-FZ [On combating corruption: Federal Law of 25 October 2008 No. 273-FZ]. *Rossiiskaia Gazeta*, 2008, 30 December, pp. 2–4.

11. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O protivodeistvii terrorizmu» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti ustanovleniia dopolnitel'nykh mer protivodeistviia terrorizmu i obespecheniia obshchestvennoi bezopasnosti: FZ ot 6.07. 2016 № 374-FZ [On amendments to the Federal Law on combating terrorism and certain legislative acts of the Russian Federation regarding the establishment of additional measures to combat terrorism and ensure public safety: Federal Law of 6 July 2016 No. 374-FZ]. *Rossiiskaia Gazeta*, 2016, 8 July, pp. 3–5.

12. Egoryshev S.V. Pravovye osnovy vzaimodeistviia organov vnutrennikh del s grazhdanskim obshchestvom kak uslovie sotsial'no-pravovoi effektivnosti pravookhranitel'noi deiatel'nosti [Legal principles for interaction between internal

affairs agencies with civil society as a condition for socio-legal effectiveness of law enforcement activities]. *Vestnik VEGU*, 2016, no. 1, vol. 81, pp. 49–58.

13. Nigmatullin R.V. Ufimskii sammit ShOS kak otvet na prizyv OON k bor'be s novymi tendentsiyami v razvitiі prestupnosti [Ufa summit of the SCO as a response to the UN call to combating new trends of crime development]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2015, no. 5, vol. 86, pp. 39–42.

14. V Ufe zaderzhali chlenov krupnoi natsistskoi bandy [Ufa police arrests the members of a large Nazi gang]. *Bonus*, 2016, 20 October, p. 6.

Оригинальность 90 %

Получено 18.05.2017 Принято 23.06.2017 Опубликовано 30.09.2017

S.V. Egoryshev, N.V. Egorysheva

PARTICULARITIES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN RESIDENTS' PERCEPTION OF CRIMINAL THREATS AND SAFETY CONSCIOUSNESS BY PUBLIC CONSCIOUSNESS

The research is based on the legal statistics and the findings of sociological research concerning the Republic of Bashkortostan residents' climate of opinion. The article indicates the characteristics of crime situation at the national and regional levels. It also reveals the conditions and trends in such criminal threats as extremism and terrorism. The paper analyzes the particularities of the threats' perception and safety consciousness by the residents' public consciousness. The authors claim that public consciousness of the region demonstrates a decrease in the level of anxiety and increase in safety consciousness under the conditions of a complex crime situation, which however, is gradually becoming more stable. Such reaction of public consciousness is also set towards the manifestations of extremism and terrorism, which on the contrary have a tendency to grow. The residents of the region do not yet treat these threats seriously and perceive them mostly calmly and speculatively. The former can be explained by a non-confrontational type of inter-ethnic and inter-religious relations, while the latter can be determined by the active influence of mass media.

Keywords: public consciousness, public opinion, regional society, criminal threat, extremism, terrorism, security.

Sergey V. Egoryshev – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Vice-Principal of Eastern Humanitarian Academy of Economics and Law, e-mail: nauka@vegu.ru.

Nina V. Egorysheva – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Dept. of Social and Humanitarian Disciplines, Ufa Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, e-mail: nina_egorysheva@mail.ru.

Received 18.05.2017 Accepted 23.06.2017 Published 30.09.2017